

Гао Фань следовал за Шэнь Ижанем, наблюдая за его вниманием к Чэнь Циньцину, и в его сердце закралась лёгкая ревность.

Гао Фань корил себя за то, что не выступил первым. Если бы он так поступил, возможно, именно он стал бы особенным для Шэнь Ижана?

Причина, по которой Гао Фань считал Чэнь Циньцина особенным для Шэнь Ижана, заключалась в том, что за всё время в классе Шэнь Ижань ни к кому не подходил первым.

Чэнь Циньцин был первым, разве это не говорит о его исключительности?

На самом деле Гао Фань слишком много думал.

Как и большинство людей, когда кто-то начинает испытывать чувства, он начинает замечать каждое движение другого человека, ища в них скрытый смысл.

Но на самом деле Шэнь Ижань подошёл к Чэнь Циньцину не только из благодарности, но и из подозрений.

Просто он не знал, как задать вопрос, который его мучил, и не мог его задать, поэтому он стоял здесь, не говоря ни слова.

Особенно это не было необходимо, но внимание к Чэнь Циньцину было определёнno, потому что в его сердце был вопрос, на который мог ответить только Чэнь Циньцин.

Те слова, которые Чэнь Циньцин сказал, обнимая его, имели ли они более глубокий смысл, чем он думал?

Знает ли Чэнь Циньцин что-то о нём, о системе?

Кто же такой Чэнь Циньцин на самом деле?

Чэнь Циньцин, видя, что Шэнь Ижань стоит перед ним и молчит, отложил ручку и спросил:

— Тебе лучше?

Шэнь Ижань кивнул:

— Да, спасибо за помощь.

Чэнь Циньцин:

— Не за что.

Шэнь Ижань открыл рот, но слова застряли на языке, будто что-то его сдерживало.

Чэнь Циньцин знал, о чём хотел спросить Шэнь Ижань, и понимал, что его сдерживает.

Шэнь Ижань не мог рассказывать посторонним о системе и не мог позволить им узнать о её существовании, иначе его ждало бы суровое наказание.

Даже несмотря на то что он уже не раз подвергался наказаниям, он не хотел снова их испытывать.

Никто не может привыкнуть к боли и получать от неё удовольствие. Всё, что он мог сделать, — это терпеть, оцепенеть и попытаться привыкнуть к этой боли.

Но даже после того как он думал, что привык, следующее наказание снова погружало его в мучительные ощущения.

Наказания, которые нелегальная система применяла к Шэнь Ижаню, современная медицина не могла обнаружить, потому что они не касались его физического тела.

Нелегальная система, связанная с Шэнь Ижанем, наказывала его душу.

Это было больше похоже на психическую пытку. Даже если тело оставалось невредимым, воспоминания о наказании оставались свежими. Он отчётливо помнил, как его били током, кололи иглами, кусали насекомые и так далее.

Только так наказания нелегальной системы могли оказывать устрашающее воздействие, заставляя хозяина подчиняться и не допускать малейшего промаха в выполнении заданий.

На самом деле такие нелегальные системы были обычным явлением. Если хозяин не сотрудничал, система применяла насилие.

Нелегальные системы не знали сострадания.

Шэнь Ижань, возможно, сопротивлялся раньше, но сейчас он полностью подчинился, и всё же продолжал получать наказания.

Потому что с ним была связана нелегальная система Отличника.

Для нелегальной системы Отличника экзамены, на которых он не занял первое место, не имели смысла.

Второе или третье место — всё равно провал!

Поэтому только из-за того, что Шэнь Ижань не занял первое место в классе, он подвергся нечеловеческим наказаниям.

Более того, система не учитывала время или место. Как только она узнавала, что Шэнь Ижань не занял первое место, она немедленно применяла наказание.

На этот раз Шэнь Ижань подвергся наказанию в виде уколов иглами.

Поскольку всё его тело словно пронзали иглы, он так сопротивлялся прикосновениям других людей, боясь, что боль станет ещё сильнее.

Он был уже на грани судорог, и дальнейшее усиление боли могло бы привести его к смерти как к избавлению.

Кроме того, человек, который прикоснулся бы к нему в этот момент, также почувствовал бы уколы игл.

Он не хотел, чтобы его считали странным, поэтому избегал приближения других людей.

Позже, из-за того что боль полностью овладела его сознанием, он даже не заметил, как Чэнь Циньцин подошёл к нему.

Когда Чэнь Циньцин обнял его, он испугался, что боль усилится, и что Чэнь Циньцин заметит что-то неладное с его телом.

Но голос Чэнь Циньцина обладал удивительной способностью успокаивать, и позже он погрузился в эмоции, забыв обо всём, что с ним происходило.

Когда он очнулся и оглянулся назад, то заметил множество странных моментов, связанных с Чэнь Циньцином.

Эти моменты касались не только слов Чэнь Циньцина, но и того, что, когда он его обнимал, ничего странного не произошло.

Как это могло не вызвать подозрений?

Он размышлял над множеством возможностей, но из-за системы в его теле он не мог подтвердить свои догадки у Чэнь Циньцина.

В конце концов Шэнь Ижань так и не задал вопрос, который его мучил.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина, затем на Гуань Яна и просто поздравил:

— Поздравляю с первым местом в классе.

Гуань Ян кивнул:

— Спасибо.

Чэнь Циньцин, глядя на Шэнь Ижана, добавил:

— Ты тоже хорошо сдал.

— Да, — с горькой улыбкой кивнул Шэнь Ижань.

На самом деле он сам считал, что сдал хорошо, но система думала иначе.

Гао Фань, видя его выражение, почувствовал жалость и тут же утешил:

— Ничего страшного, в следующий раз постараемся и обязательно займём первое место.

Чэнь Циньцин и Шэнь Ижань посмотрели на Гао Фаня, но ничего не сказали.

Гао Фань растерялся, не понимая, что происходит.

Шэнь Ижань снова посмотрел на Чэнь Циньцина, и в его сердце созрело решение.

После окончания занятий Хуан Хайбо вошёл в класс и, воспользовавшись временем после уроков, начал пересаживать учеников.

Поскольку результаты экзаменов уже были известны, ученики могли выбирать места в соответствии с их рейтингом.

Чэнь Циньцин и Гуань Ян заняли первое место, и Гуань Ян уступил, позволив Чэнь Циньцину выбрать место первым.

Как первый выбирающий, Чэнь Циньцин сразу же выбрал своё текущее место, не желая менять

его на другое.

После того как Чэнь Циньцин выбрал, очередь дошла до Гуань Яна.

Гуань Ян, не раздумывая, выбрал место рядом с Чэнь Циньцином и встал рядом с ним.

Этот выбор Гуань Яна удивил всех в классе.

Поскольку место Чэнь Циньцина находилось в центре, идеально подходящем для учёбы, оно было последним, которое выбрал бы Гуань Ян, обычно равнодушный к учёбе.

Как классный руководитель, Хуан Хайбо был тронут, считая, что Гуань Ян наконец-то проникся его искренностью и решил серьёзно учиться.

Бывший сосед Чэнь Циньцина, У Гуан, был расстроен, так как хотел остаться с ним за одной партой.

Но он понимал, что, став первым в классе, Чэнь Циньцин вряд ли снова выберет его в соседи, учитывая, что его собственные результаты улучшились лишь незначительно.

У Гуан мог только надеяться, что рядом с Чэнь Циньцином останется свободное место.

Шэнь Ижань, который недавно решил стать соседом Чэнь Циньцина, был ошеломлён.

Как и большинство одноклассников, он не ожидал, что Гуань Ян выберет место рядом с Чэнь Циньцином.

Он думал, что, заняв третье место, он точно станет его соседом, но кто-то опередил его.

Не имея выбора, Шэнь Ижань, когда его вызвал Хуан Хайбо, выбрал место перед Чэнь Циньцином, чтобы, повернувшись, он мог видеть его.

Первые три места оказались в одном углу, сделав его местом силы.

Ведь сидя рядом с отличниками, можно было улучшить свои результаты и добиться совместного прогресса.

Таким образом, место вокруг Чэнь Циньцина стало предпочтительным для большинства отличников. Лишь немногие, привыкшие к своим местам и соседям, выбрали свои прежние места.

<http://bllate.org/book/16138/1444924>